

ЗЕЛЕНЦОВА ЛИЛИЯ РАИЛЬЕВНА

**ПАРАКЛИНИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ АТЕРОСКЛЕРОЗА У ЖЕНЩИН
ПЕРИМЕНОПАУЗАЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

3.1.20. Кардиология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Научный руководитель:

Кузнецов Григорий Эдуардович - доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры внутренних болезней федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

Коричкина Любовь Никитична – доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры госпитальной терапии и профессиональных болезней федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственной медицинской академии» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Тверь

Саликова Светлана Петровна – доктор медицинских наук, доцент, доцент второй кафедры терапии усовершенствования врачей федерального государственного бюджетного военного образовательного учреждения высшего образования «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет), г. Москва.

Защита диссертации состоится «__» _____ 2023 г. в 1_.00 часов на заседании диссертационного совета 21.2.049.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (460000, г. Оренбург, ул. Советская, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке (460000, г. Оренбург, проспект Парковый, 7) и на сайте (<http://www.orgma.ru>) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор медицинских наук, профессор

Бугрова Ольга Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) – ведущая причина смерти в развитых странах мира (R. Lozano et al., 2012; A.S. Go et al., 2013). В Европейских странах в динамике смертности женщин не наблюдается положительных тенденций в отличие от мужчин (T. Rosental et al., 2000). Заболеваемость и смертность женщин неразрывно связаны с их репродуктивным статусом, а наступление менопаузы четко ассоциируется с увеличением риска ССЗ (W. Connie et al., 2015). Угасание эндокринной функции с развитием гипоэстрогенемии и относительной гиперандрогении у женщин происходит постепенно, рабочей группой по изучению этапов старения репродуктивной системы женщин (Stages of Reproductive Aging Workshop – STRAW) в 2001 году у женщин был выделен перименопаузальный возраст, начинающийся с нарушений длительности менструального цикла, заканчивающийся после двух лет аменореи (S.D. Harlow et al., 2012). По статистике в мире количество женщин в перименопаузальном возрасте увеличивается с каждым годом (P.M. Meyer et al., 2003).

Несмотря на большое количество работ, посвященных особенностям развития ССЗ у женщин, обращает на себя внимание, что в преобладающем количестве исследований сравнивались группы женщин в менопаузе, часто поздней, и в репродуктивном периоде. В то время как женщинам в переходном, перименопаузальном периоде внимания уделяется меньше, хотя именно в этот период начинают действовать факторы риска, ассоциированные с атеросклерозом, и отмечено, что у женщин наблюдается ускорение атерогенеза во время менопаузального перехода (N.I. Parikh et al., 2013).

По современным данным увеличение сердечно-сосудистого риска у женщин с наступлением менопаузы связано с метаболическими, гемодинамическими и провоспалительными изменениями. Гипоэстрогения ассоциируется со снижением продукции оксида азота, ограничением тока кальция в гладкомышечные клетки сосудов, увеличением агрегации тромбоцитов и адгезией клеток воспаления к сосудистой стенке (Д.А. Аничков с соавт., 2005), вазоконстрикцией (P. Collins et al., 1995; M.E. Mendelsohn, 2002). Так же отмечено, что наступление менопаузы сопровождается увеличением уровней провоспалительных цитокинов, в частности, интерлейкина-1 (ИЛ1), интерлейкина-6 (ИЛ6), интерлейкина-18 (ИЛ18), фактора некроза опухоли α (M. Cioffi et al., 2002). Все указанные факторы играют значимую роль в ускорении атерогенеза (J.A. Eastwood et al., 2005; A. Eltoft, et al., 2018).

Взаимосвязь между уровнем эстрогенов в крови и эндотелиальной функцией подтверждается в исследованиях, отражающих колебания параметров эндотелий-зависимой вазодилатации (ЭЗВД) в разные фазы менструального цикла. Кроме того, назначение гормональной заместительной терапии после менопаузы приводит к коррекции эндотелиальной дисфункции (ЭД) (T. Simon, et al., 2000; J.A. Simon et al., 2001).

Развивающиеся в перименопаузе гипоэстрогенемия, относительная гиперандрогения, замедление метаболических процессов, активация гипоталамо-гипофизарной-надпочечниковой оси и симпатической нервной системы, снижение выработки соматостатина в совокупности приводят к увеличению массы тела и изменению типа распределения жировой ткани с периферического (глютеофemorального), характерного для женщин в пременопаузе, на центральный (абдоминально-висцеральный) (В.И. Подзолков с соавт., 2005). Абдоминальная жировая клетчатка является метаболически активным органом, её избыток приводит к гиперинсулинемии и инсулинорезистентности, а так же к дислипидемии: повышению концентрации липопротеинов очень низкой плотности (ЛПОНП), триацилглицеридов (ТАГ) и снижению концентрации липопротеидов высокой плотности (ЛПВП), и повышению артериального давления (АД) (Д.А. Аничков с соавт., 2005).

Таким образом, большинство исследователей признают менопаузальный переход особым периодом жизни женщин, когда риск развития ССЗ увеличивается и многие

патологические механизмы вовлекаются в нарушение функций сердечно-сосудистой системы (Д.А. Аничков с соавт., 2005). В то же время степень повышения риска ССЗ при некоторых состояниях, специфичных для женщин, независимая от традиционных факторов риска, остается неизвестной (M.F. Piepoli et al., 2016).

Цель и задачи исследования

Цель: оценить влияние факторов риска атеросклероза на формирование его параклинических признаков у женщин перименопаузального возраста в период менопаузального перехода и в период ранней постменопаузы.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи:**

1. Провести клиническое обследование, определить сердечно-сосудистый риск по шкале SCORE и выявить взаимосвязь менопаузального статуса (период менопаузального перехода и период ранней постменопаузы) с традиционными и нетрадиционными факторами риска атеросклероза у женщин перименопаузального возраста.

2. Определить взаимосвязь менопаузального статуса (период менопаузального перехода и период ранней постменопаузы) со структурно-функциональными показателями сердечно-сосудистой системы у женщин перименопаузального возраста.

3. Определить взаимосвязь менопаузального статуса (период менопаузального перехода и период ранней постменопаузы) с параклиническими признаками атеросклероза общих сонных артерий у женщин перименопаузального возраста, в том числе и в ходе динамического наблюдения.

Научная новизна

Впервые показано, что выраженность факторов риска атеросклероза отличается у женщин в зависимости от менопаузального статуса. Впервые установлено, что у женщин в периоде ранней постменопаузы выше уровень общего холестерина, липопротеидов низкой плотности, С-реактивного белка (измеренного высокочувствительным методом), чаще встречается абдоминальное ожирение, эндотелиальная дисфункция и нарушение диастолической функции левого желудочка по сравнению с женщинами, находящимися в периоде менопаузального перехода.

Впервые обнаружено, что у женщин в периоде ранней постменопаузы признаки субклинического атеросклероза в виде атеросклеротической бляшки по данным ультразвукового исследования общих сонных артерий в процессе динамического наблюдения встречаются чаще, чем у женщин в периоде менопаузального перехода. Впервые установлено, что значимыми предикторами субклинического атеросклероза, наряду с традиционными факторами риска (артериальная гипертензия, избыточная масса тела и ожирение, абдоминальное ожирение), являются повышение уровня С-реактивного белка (измеренного высокочувствительным методом), наличие эндотелиальной дисфункции и нарушение диастолической функции левого желудочка у женщин перименопаузального возраста. Впервые отмечено, что нахождение в периоде ранней постменопаузы и наличие нарушений структурно-геометрической модели миокарда по данным эхокардиографии связано с повышением риска развития субклинического атеросклероза у женщин перименопаузального возраста.

На основании полученных результатов впервые построена модель для прогнозирования вероятности развития субклинического атеросклероза общих сонных артерий в динамике у женщин перименопаузального возраста.

Теоретическая и практическая значимость

Уточнение взаимосвязей менопаузального статуса с факторами сердечно-сосудистого риска и параклиническими признаками атерогенеза позволяет своевременно проводить первичную профилактику сердечно-сосудистых заболеваний у женщин перименопаузального возраста, которые в большинстве относятся к группе низкого риска

по шкале SCORE. Предложено использовать уровень С-реактивного белка (измененного высокочувствительным методом), параметры эндотелиальной и диастолической функции у женщин для оценки вероятности развития субклинического атеросклероза у женщин перименопаузального возраста в динамике. Для оптимизации прогнозирования развития атеросклероза по результатам исследования создана компьютерная программа «Калькулятор вероятности обнаружения параклинического атеросклероза у женщин перименопаузального возраста через 1 год».

Основные положения, выносимые на защиту

1. У женщин перименопаузального возраста в зависимости от менопаузального статуса (период менопаузального перехода или период ранней постменопаузы) имеются различия в распространенности факторов риска субклинического атеросклероза: ранняя постменопауза сопровождается проатерогенным сдвигом липидного профиля, учащением случаев абдоминального ожирения, повышением уровня С-реактивного белка (измеренного высокочувствительным методом), эндотелиальной дисфункцией и нарушением диастолической функции левого желудочка.

2. Предикторами субклинического атеросклероза при динамическом наблюдении у женщин перименопаузального возраста являются традиционные факторы кардиоваскулярного риска (артериальная гипертензия, избыточная масса тела и ожирение, абдоминальное ожирение), а так же повышение уровня С-реактивного белка (измеренного высокочувствительным методом), эндотелиальная дисфункция и нарушение диастолической функции левого желудочка.

3. Женщины перименопаузального возраста относятся к группе низкого сердечно-сосудистого риска по шкале SCORE, тем не менее динамическое наблюдение в течение года выявляет у них развитие субклинического атеросклероза.

Внедрение результатов исследования

Результаты проведенного исследования были внедрены в деятельность ГАУЗ «ООКБ №2» г. Оренбурга и Клиники адаптационной терапии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Минздрава России для прогнозирования наличия атеросклероза у женщин перименопаузального возраста через 1 год, в учебный процесс кафедры внутренних болезней при преподавании дисциплины «Терапия» ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Минздрава России.

Апробация диссертации

Материалы данного исследования были представлены и обсуждены на трех Национальных конгрессах, трех Всероссийских научно-практических конференциях с международным участием, трех Международных научно-практических форумах, одной Региональной научно-практической конференции.

Публикации

Опубликованы 22 печатные работы, из них 2 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ по шифру специальности 3.1.20 – Кардиология (журнал «Наука и инновации в медицине», журнал «Медицинский вестник Башкортостана») и 1 статья в издании, входящем в международные реферативные базы данных и системы цитирования (GeoRef) («Международный научно-исследовательский журнал»).

По результатам диссертационного исследования было получено свидетельство на программу ЭВМ № 2022665498 «Калькулятор вероятности обнаружения параклинического атеросклероза у женщин перименопаузального возраста через 1 год».

Объем и структура диссертации

Диссертация представлена на 139 страницах машинописного текста, содержит 23 таблицы, 30 рисунков, 1 приложение, 178 литературных источников. Работа состоит из следующих частей: введения, первой главы, содержащей обзор литературы по данной теме, второй главы, включающей материалы и методы исследования, третьей главы, освещающей полученные результаты, четвертой главы, представляющей обсуждение результатов, выводов, практических рекомендаций, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено на базе Клиники адаптационной терапии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации в период с 2019 по 2022 годы. Исследование одобрено ЛЭК ФГБОУ ВО ОрГМУ Минздрава России «23» сентября 2019 года, протокол № 234.

В период с 2019 г. по 2021 г. осуществлялся набор 80 женщин в возрасте 45–55 лет, находящихся в периоде менопаузального перехода или в периоде ранней постменопаузы, без клинических признаков атеросклероза из числа пациенток Клиники адаптационной терапии ФГБОУ ВО ОрГМУ Минздрава России, пришедших на профилактическое консультирование к врачам терапевтического и гинекологического профиля.

Критерии включения: женщины перименопаузального возраста 45-55 лет, находящиеся в периоде менопаузального перехода (стадия -2 или -1 по классификации STRAW+10) или в периоде ранней постменопаузы (стадия +1b по классификации STRAW+10); подписание добровольного информированного согласия пациента на участие в исследовании форма, которого одобрена локальным этическим комитетом ФГБОУ ВО ОрГМУ Минздрава России.

Критерии исключения: сердечно-сосудистая патология, связанная с атеросклерозом и выявленная клинически (ишемическая болезнь сердца: острый коронарный синдром (инфаркт миокарда или нестабильная стенокардия) в анамнезе, стабильная стенокардия, коронарная реваскуляризация в анамнезе, инсульт и транзиторная ишемическая атака, заболевания периферических артерий); вторичная артериальная гипертензия; сахарный диабет 1 и 2 типов; ревматические заболевания; гинекологические заболевания; клапанные пороки сердца, кардиомиопатии различной этиологии; больные, перенесшие хирургические операции или инфекции в течение последних 8 недель; семейная гиперлипидемия по анамнестическим данным; иммунодефицит первичный и вторичный; хронические инфекции, в стадии обострения; заболевания печени и почек в стадии декомпенсации; онкологические заболевания различной локализации; злоупотребление алкоголем; прием заместительной менопаузальной терапии, прием гормональных контрацептивов; отказ пациента от участия в исследовании.

Во время предварительного этапа участницы были осмотрены гинекологом, исключены гинекологические заболевания, установлен менопаузальный статус и стадия старения репродуктивной системы по классификации STRAW+10.

Участницы были разделены на 2 равные группы по классификации STRAW+10. В первую группу (менопаузального перехода) вошли женщины с вариабельностью длительности менструального цикла, различием в длительности соседних циклов более 7 дней, интервалами аменореи более 60 дней, что соответствует стадиям -2 и -1 по классификации STRAW+10. Во вторую группу (ранней постменопаузы) вошли женщины с длительностью менопаузы от 1 до 2 лет, последний менструальный цикл определялся ретроспективно, что соответствует стадии +1b по классификации STRAW+10.

На первом этапе у всех участниц проведен сбор анамнеза, физикальный осмотр, комплексное лабораторное и инструментальное исследование. На основании полученных

данных определено влияние менопаузы на изученные параметры, оценено влияния менопаузального статуса на факторы риска атерогенеза и состояние сердечно-сосудистой системы (ССС).

Перед вторым этапом исключены женщины с выявленным атеросклеротическим поражением общих сонных артерий. Второй этап включал повторное ультразвуковое исследование (УЗИ) общих сонных артерий через год. Данные женщин, у которых был диагностирован субклинический атеросклероз по результатам первого УЗИ сонных артерий, не были использованы для оценки связи между изучаемыми факторами и атерогенезом.

По итогам первого и второго этапа исследования проведен статистический анализ данных, сформулированы выводы исследования и разработана компьютерная программа и практические рекомендации.

Методы физикального обследования

На момент включения в исследование данные о каждой участнице вносились в индивидуальную карту пациента. В карту пациента вносилась анкета пациента, результаты лабораторных и инструментальных методов обследования. У всех участниц проведен клинический осмотр, измерены антропометрические показатели (индекс массы тела (ИМТ), окружность талии (ОТ), окружность бедер (ОБ), соотношение ОТ/ОБ), окружность шеи (ОШ). Антропометрические измерения (рост и вес) проводились в соответствии с Национальным стандартом Российской Федерации (ГОСТ Р 52623.1-2008 Технологии выполнения простых медицинских услуг функционального обследования). Измерение массы тела проводилось однократно с помощью электронных медицинских напольных весов. Измерение проводилось натощак без одежды и обуви с точностью до 0,1 кг. В соответствии с Рекомендациями Российской ассоциации эндокринологов, расчет индекса массы тела (ИМТ) проводился по формуле Кетле:

$$\text{ИМТ} = \text{масса тела (кг)} / \text{рост (м)}^2$$

В соответствии с критериями Российской ассоциации эндокринологов, изложенными в Клинических рекомендациях «Ожирение» (2020 г.), избыточная масса тела определялась при ИМТ 25–29,9 кг/м². Ожирение 1 степени определялось при ИМТ 30–34,9 кг/м², ожирение 2 степени – при ИМТ 35–39,9 кг/м², ожирение 3 степени определялось при ИМТ выше 40 кг/м². По Рекомендациям Российской ассоциации эндокринологов (2020 г.) у женщин признаком абдоминального ожирения признается ОТ > 80 см.

АД измерялось согласно принципам Российского кардиологического общества, изложенным в Клинических рекомендациях «Артериальная гипертензия у взрослых» (2020 г.), с помощью откалиброванного ручного тонометра. У всех участниц гипертензия носила эссенциальный характер, постановка диагноза АГ проводилась по диагностическим критериям, указанным в Клинических рекомендациях «Артериальная гипертензия у взрослых» (2020 г.).

Методы лабораторного исследования

С помощью автоматического биохимического анализатора определялись уровни общего холестерина (ОХС), ЛПВП, ЛПНП, ТАГ, глюкозы, креатинина в сыворотке крови участниц. ХС ЛПОНП, индекс атерогенности (ИА), расчетная скорость клубочковой фильтрации (pСКФ) находились по соответствующим формулам. Оценка 10-летнего риска фатальных ССЗ проводилась по шкала SCORE для стран очень высокого риска согласно Европейским рекомендациям по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний в клинической практике (2016 г.).

Проведена оценка гомоцистеина С, ИЛ6, С-реактивного белка высокочувствительным методом (hsCRP) с помощью иммуноферментного анализа на микропланшетном фотометре Bio-Rad Model 680 с помощью коммерческих наборов Axis-Shield Diagnostics Ltd. (Великобритания), Вектор-Бест (Россия), Вектор-Бест (Россия) соответственно. Методом иммуноферментного анализа оценивали гормональный статус женщин: тиреотропный гормон (ТТГ), фолликулостимулирующий гормон (ФСГ) – на

микрощитном фотометре Bio-Rad Model 680 с помощью коммерческих наборов Вектор- Бест (Россия).

Методы инструментального исследования Ультразвуковое исследование сосудов

Все ультразвуковые исследования проведены на аппарате Philips EPIQ 7. Всем участницам проводилось ультразвуковое дуплексное сканирование (УЗДС) сонных артерий. Оценивались морфологические и скоростные показатели тока крови в общих сонных артериях. За атеросклеротическую бляшку принималось фокальное утолщение стенки сосуда на $\geq 50\%$ или фокальная область с ТКИМ $\geq 1,5$ мм, которая выступает в просвет сосуда в соответствии с Европейскими рекомендациями по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний в клинической практике (2016 г.) и Российскими рекомендациями по кардиоваскулярной профилактике (2017 г.)

Всем участницам проведена проба на поток-зависимую вазодилатацию правой плечевой артерии по методике D.S. Celermajer и соавт. (1992 г.). Увеличение диаметра плечевой артерии через 60–90 секунд после реактивной гиперемии более чем на 10 % считалось нормальной реакцией. Меньшую степень дилатации трактовали как эндотелиальную дисфункцию (ЭД).

Ультразвуковое исследование сердца

Эхокардиография (ЭхоКГ) выполнялась по стандартной методике на том же аппарате с определением морфологических и функциональных параметров сердца в соответствии с Рекомендациям по количественной оценке структуры и функции камер сердца при эхокардиографии у взрослых 2015 года Американского общества эхокардиографии и Европейской ассоциации специалистов по методам визуализации сердечно-сосудистой системы. Отдельное внимание уделялось выявлению диастолической дисфункции согласно Рекомендациям по оценке диастолической функции левого желудочка с помощью эхокардиографии Американского общества эхокардиографии и Европейской ассоциации специалистов по методам визуализации сердечно-сосудистой системы 2016 года.

Методы статистической обработки данных

Статистический анализ полученных данных проводился с помощью программного пакета Statistica 12.0 для Windows. Для оценки качественных признаков рассчитывались относительные величины, в работе приведены данные об абсолютных значениях и процентах от общего числа. Для оценки уровня статистической значимости межгрупповых различий при оценке качественных данных использовался критерий χ^2 Пирсона. Для оценки значимости различий качественных признаков в связанных группах использован критерий МакНемара. Распределение количественных признаков не подчинялось закону нормального распределения, количественные данные представлены в виде медиана (25 квартиль; 75 квартиль). Для оценки достоверности различий между значениями при оценке количественных данных использовался U-критерий Манна-Уитни. Для оценки достоверности различий количественных данных в связанных группах использован критерий Вилкоксона. Для выявления корреляционных связей различий между параметрами использовали критерий Спирмена (r). Для оценки связи между номинальными данными использован критерий V Крамера. Для всех статистических операций за критический уровень значимости p принято значение 0,05.

Для моделирования наличия атеросклероза был использован метод построения деревьев классификации. Качество модели проверено с помощью анализа ошибок классификации и расчета показателей чувствительности и специфичности.

Клиническая характеристика групп исследования

В группу менопаузального перехода и в группу ранней постменопаузы включено по 40 женщин. Медиана возраста в группах сравнения была сопоставима и составила 49 (47; 51) лет в группе менопаузального перехода и 50 (49; 51) лет в группе ранней

постменопаузы. Менопауза у всех обследованных второй группы была естественной, средний возраст нахождения в менопаузе – 1,6 лет.

Клиническая характеристика групп исследования представлена в таблице 1. Распространенность АГ, ожирения, избыточной массы тела и иных сопутствующих заболеваний не имела значимых различий в группах сравнения.

У 6 (15%) женщин группы менопаузального перехода и у 10 (25%) женщин группы ранней постменопаузы диагностирована АГ; χ^2 Пирсона= 5,2, $ss= 1$, $p= 0,157$.

Избыточная масса тела выявлена у 12 (30%) женщин группы менопаузального перехода и у 16 (40%) женщин группы ранней постменопаузы, ожирение диагностировано у 10 (25%) женщин группы менопаузального перехода и у 13 (32,5%) женщин группы ранней постменопаузы; χ^2 Пирсона= 3,43, $ss=4$, $p= 0,48$. Среди хронических заболеваний отмечался хронический холецистит в стадии ремиссии у 4 (10%) женщин группы менопаузального перехода и у 2 (5%) женщин группы ранней постменопаузы, отличий по данному параметру в группах сравнения не выявлено.

Таблица 1. Клиническая характеристика групп исследования

Параметр	Группа менопаузального перехода n= 40	Группа ранней постменопаузы n= 40	p
Возраст (лет), Me (Q1; Q3)	49 (47;51)	50 (49;51)	0,176
Степень АГ, n (%): • 1 • 2 • 3	4 (10) 2 (5) 0 (0)	2 (5) 5 (12,5) 3 (7,5)	0,157
Длительность АГ (лет), Me (Q1; Q3)	5 (3;6)	4 (3;6)	0,278
Избыточная масса тела, n (%) Ожирение, n (%) • 1 • 2 • 3	12 (30) 7 (17,5) 1 (2,5) 2 (5)	16 (40) 11 (27,5) 1 (2,5) 1 (2,5)	0,480
Сопутствующие хронические заболевания органов пищеварения вне обострения, n (%)	4 (10)	2 (5)	0,396

Примечание. p – уровень достоверности различий данных, определенный по критерию Манна-Уитни для количественных показателей, по критерию χ^2 Пирсона для качественных показателей; межгрупповые различия достоверны при $p < 0,05$.

Все женщины, страдающие АГ, получали адекватную антигипертензивную терапию преимущественно препаратами группы ингибиторов ангиотензин-превращающего фермента. Отличий в получаемой терапии в группах сравнения не выявлено. Данные о антигипертензивной терапии групп исследования представлены в таблице 2. Иные лекарственные средства не применялись. Коррекция терапии в рамках исследовательской работы не проводилась.

Таблица 2. Терапия артериальной гипертензии в группах исследования, n (%)

Терапия	Группа исследования	Группа менопаузального перехода n= 40	Группа ранней постменопаузы n= 40	p
Препараты группы ингибиторов ангиотензин-превращающего фермента		6 (15,0)	7 (17,5)	0,999*
Препараты группы антагонистов рецепторов ангиотензина II		0	3 (7,5)	0,120**
Препараты группы блокаторов кальциевых каналов (амлодипин)		1 (2,5)	3 (7,5)	0,500**
Препараты группы диуретиков (индапамид)		1 (2,5)	2 (5,0)	0,307**

Примечание. * – уровень достоверности различий данных, определенный по критерию по критерию χ^2 Пирсона с поправкой Йетса; ** – уровень достоверности различий данных, определенный по критерию Фишера; межгрупповые различия достоверны при $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Клинические данные групп исследования

Клинические данные, результаты физикального осмотра участниц исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3. Клинические данные групп исследования, Me (Q1; Q3)

Параметр	Группа менопаузального перехода n= 40	Группа ранней постменопаузы n= 40	p
Возраст (лет)	49 (47;51)	50 (49;51)	0,176
Вес (кг)	70,0 (60,0; 79,5)	73,4 (67,4; 85,7)	0,143
Рост (м)	1,64 (1,61; 1,68)	1,65 (1,64; 1,68)	0,778
ИМТ (кг/м ²)	25,9 (22,4; 29,7)	26,8 (24,6; 30,5)	0,174
ОШ (см)	33,7 (31,6; 35,4)	35,2 (33,5; 37,2)	0,001
ОТ (см)	83,4 (74,2; 92,4)	89,4 (82,5; 98,6)	0,019
ОБ (см)	105,7 (98,5; 114,3)	107,5 (102,2; 113,6)	0,523
ОТ/ОБ	0,79 (0,75; 0,84)	0,84 (0,80; 0,89)	0,001
САД (мм рт ст)	110,7 (120,5; 130,8)	125,6 (115,8; 137,5)	0,202
ДАД (мм рт ст)	78,2 (72,6; 81,5)	80,3 (75,4; 81,5)	0,148

Примечание. p – уровень достоверности различий данных, определенный по критерию Манна-Уитни; межгрупповые различия достоверны при $p < 0,05$.

Группы исследования были сопоставимы по возрасту, систолическому и диастолическому артериальному давлению. По медиане ИМТ женщины обеих групп не имели различий и относились в категорию избыточной массы тела. Выявлено, что у

женщин в группе ранней постменопаузы ОШ, ОТ, ОТ\ОБ были достоверно больше, чем у женщин в группе менопаузального перехода, что свидетельствует о большей распространенности абдоминального ожирения у женщин в ранней постменопаузе.

По таким параметрам как курение, возраст наступления менархе, количество родов, потерь беременности, наличие в анамнезе гестационного сахарного диабета, гестационной артериальной гипертензии, эклампсии, преэклампсии отличий в группах сравнения выявлено не было. Отягощенный анамнез по ССЗ выявлен у 12 (30%) женщин группы ранней постменопаузы и у 4 (10%) женщин группы менопаузального перехода, различия были статистически значимыми. Количество беременностей и абортотв было значимо больше у женщин в группе ранней постменопаузы, чем у женщин в группе менопаузального перехода – 4 (3;5) и 2 (0;3) против 2 (1;3) и 0 (0;1) соответственно.

Лабораторные данные групп исследования представлены в таблице 4. Все участницы относились к категории низкого риска развития сердечно-сосудистой смерти в ближайшие 10 лет по шкале SCORE.

Таблица 4. Лабораторные данные групп исследования, Ме (Q1; Q3)

Параметр	Группа менопаузального перехода n= 40	Группа ранней постменопаузы n= 40	p
ОХС (ммоль/л)	4,8 (4,3; 5,0)	5,3 (4,7; 5,8)	0,001
ЛПВП (ммоль/л)	1,9 (1,7; 2,0)	1,9 (1,7; 2,0)	0,844
ЛПНП (ммоль/л)	3,1 (2,7; 3,4)	3,5 (2,9; 3,9)	0,021
ЛПОНП (ммоль/л)	0,6 (0,4; 0,9)	0,7 (0,5; 0,9)	0,569
ТАГ (ммоль/л)	1,2 (0,8; 1,7)	1,4 (0,9; 1,7)	0,569
Индекс атерогенности	2,0 (1,6; 2,3)	2,3 (1,7; 2,8)	0,051
Глюкоза венозной плазмы натощак (ммоль/л)	4,9 (4,5; 5,4)	5,2 (4,9; 5,7)	0,034
НbA1C (%)	4,8 (4,4; 5,0)	5,0 (4,7; 5,2)	0,011
Креатинин (мкмоль/л)	77,4 (70,3; 82,4)	77,1 (71,3; 81,1)	0,867
АсАТ (ммоль/л)	19,9 (16,7; 23,5)	24,9 (19,3; 28,8)	0,010
АлАТ (ммоль/л)	19,9 (15,0; 26,3)	24,0 (18,1; 33,2)	0,038
рСКФ (мл/мин/1,73м ²)	79,8 (73,4; 87,4)	76,8 (72,1; 84,0)	0,312

Примечание. p – уровень достоверности различий данных, определенный согласно критериям Манна-Уитни; межгрупповые различия достоверны при p< 0,05.

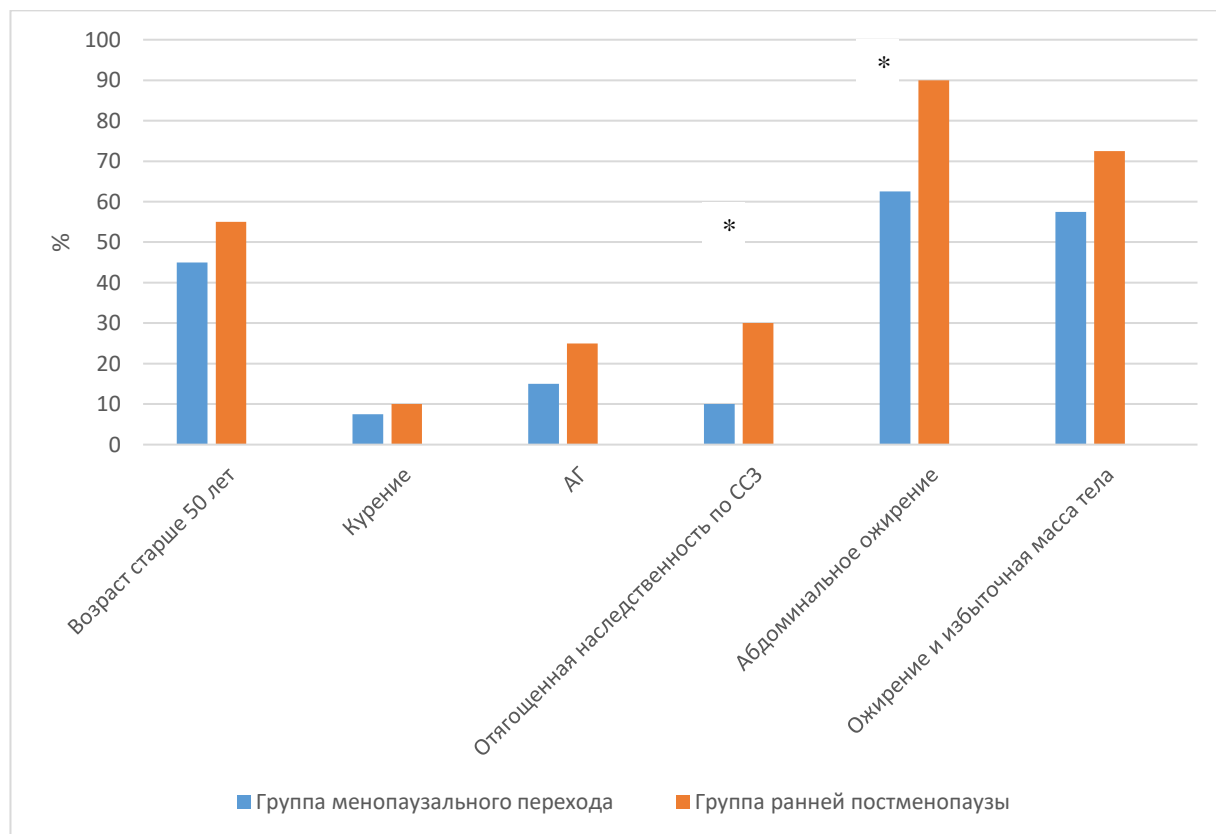
Уровни ОХС, ЛПНП были статистически значимо выше в группе ранней постменопаузы по сравнению с группой менопаузального перехода – 5,3 (4,7; 5,8) ммоль\л и 3,5 (2,9; 3,9) ммоль\л против 4,8 (4,3; 5,0) ммоль\л и 3,1 (2,7; 3,4) ммоль\л соответственно, что отражает атерогенный сдвиг в липидном профиле женщин в ранней постменопаузе. При этом другие изученные параметры липидного профиля не отличилась в группах исследования. Уровень ЛПНП в обеих группах оказался выше рекомендуемого уровня для профилактики ССЗ у лиц с низким риском по шкале SCORE.

Уровень глюкозы и гликированного гемоглобина в обеих группах соответствовал норме, но в группе ранней постменопаузы данные параметры оказались статистически значимо выше, чем в группе менопаузального перехода.

Показатели ферментов печени – АсАТ и АлАТ – в сравниваемых группах были в пределах нормы, но в группе ранней постменопаузы их значения оказались выше, чем в группе менопаузального перехода, полученные различия были статистически значимы.

Медиана концентрации ТТГ у женщин не различалась и соответствовала эутиреозу. Уровень ФСГ у женщин группы ранней постменопаузы ожидаемо оказался выше, чем у женщин группы менопаузального перехода, и составил 79,7 (55,8; 89,7) мМЕ\мл и 8,6 (6,2; 18,1) мМЕ\мл соответственно, $p=0,001$.

В группах исследования сахарный диабет, семейная гиперлипидемия являлись критериями исключения, хроническое заболевание почек со снижением СКФ ниже 60 мл/мин не выявлено ни у одной из участниц. Ни одна из обследуемых не подходила под критерии ранней менопаузы по классификации STRAW+10. Распределение остальных факторов риска развития и прогрессирования атеросклероза показано на рисунке 1.

Рисунок 1. Распространенность традиционных факторов риска развития и прогрессирования атеросклероза в группах сравнения

Примечание. * – достоверное различие данных, определенное по критерию χ^2 Пирсона; межгрупповые различия достоверны при $p < 0,05$.

Как видно из рисунка 1, по распространенности возраста старше 50 лет, курения, наличия АГ, ожирения и избыточной массы тела отличий в группах сравнения выявлено не было. Отягощенная наследственность по ССЗ выявлена у 4 (10%) женщин группы менопаузального перехода и у 12 (30%) женщин группы ранней постменопаузы, $p=0,025$. Абдоминальное ожирение чаще встречалось в группе ранней постменопаузы по сравнению с группой менопаузального перехода, 25 (62,5%) против 36 (90%), $p=0,04$.

Таким образом, несмотря на сопоставимый возраст и равное распространение и степень сопутствующих заболеваний (АГ, ожирение), у женщин в ранней постменопаузе уже наблюдаются негативные метаболические сдвиги: растет уровень общего холестерина за счет атерогенной фракции (ЛПНП), уровень глюкозы и гликированного гемоглобина, чаще встречается абдоминальное ожирение.

Провоспалительный статус женщин перименопаузального возраста

Показатели изученных маркеров воспаления представлены в таблице 5. Уровень ИЛ6 в обеих группах не отличался и соответствовал нормальным значениям. Уровень гомоцистеина в обеих группах имел тенденцию к повышению относительно рекомендованной нормы, по данному показателю отличий в группах сравнения не выявлено. Уровень hsCRP в группе менопаузального перехода был статистически значимо ниже, чем в группе ранней постменопаузы, и составил 2,2 (0,6; 7,4) мг\л и 4,5 (1,5; 8,0) мг\л соответственно, $p= 0,032$. Среднее значение hsCRP у женщин группы менопаузального перехода соответствовало умеренному риску ССЗ, в группе ранней постменопаузы – высокому риску ССЗ согласно данным Framingham Study.

В ходе статистического анализа выявлены корреляционные взаимосвязи между уровнем hsCRP и возрастом ($\rho= 0,27$, $p<0,05$), ИМТ ($\rho= 0,31$, $p<0,05$), ОТ ($\rho= 0,28$, $p<0,05$), ОБ ($\rho= 0,26$, $p<0,05$), соотношением ОТ/ОБ ($\rho= 0,26$, $p<0,05$), ЛПВП ($\rho= -0,23$, $p<0,05$), ЛПОНП ($\rho= 0,24$, $p<0,05$), ТАГ ($\rho= 0,24$, $p<0,05$), ИА ($\rho= 0,25$, $p<0,05$), глюкозой венозной плазмы натощак ($\rho= 0,42$, $p<0,05$).

Таблица 5. Уровни провоспалительных маркеров групп исследования, Me (Q1; Q3)

Параметр	Группа менопаузального перехода n= 40	Группа ранней постменопаузы n= 40	p
ИЛ6 (пг/мл) (лабораторная норма: менее 7 пг/мл)	1,1 (0,5; 2,0)	0,6 (0,3; 1,7)	0,079
Гомоцистеин (мкмоль/л) (лабораторная норма: менее 12 мг/л)	13,5 (11,1; 17,0)	14,5 (11,4; 18,2)	0,429
hsCRP (мг/л) (лабораторная норма: менее 1 мг/л)	2,2 (0,6; 7,4)	4,5 (1,5; 8,0)	0,032

Примечание. p – уровень достоверности различий данных, определенный согласно критерию Манна-Уитни; межгрупповые различия достоверны при $p< 0,05$.

Состояние общих сонных артерий у женщин перименопаузального возраста
Данные УЗДС общих сонных артерий представлены в таблице 6.

Статистически значимых различий в морфологии общих сонных артерий, ТКИМ, скоростных показателях тока крови при первичном обследовании в группах сравнения выявлено не было. Атеросклеротическая бляшка в правой общей сонной артерии найдена у 1 (2,5%) женщины группы менопаузального перехода, в левой общей сонной артерии – у 1 (2,5%) женщин группы ранней постменопаузы. Статистически значимых различий по данному признаку не выявлено. Все найденные бляшки были гемодинамически не значимыми.

При анализе данных выявлена тенденция к повышению ТКИМ у женщин группы ранней постменопаузы. Толщина ТКИМ больше 0,9 мм в правой общей сонной артерии встречалась у 8 (20%) женщин группы менопаузального перехода и у 16 (40%) группы ранней постменопаузы, $p= 0,049$. ТКИМ в левой общей сонной артерии больше 0,9 мм встречалась у 12 (30%) женщин группы менопаузального перехода и у 24 (60%) женщин группы ранней постменопаузы, $p= 0,045$.

Таблица 6. Результаты ультразвукового дуплексного сканирования общих сонных артерий

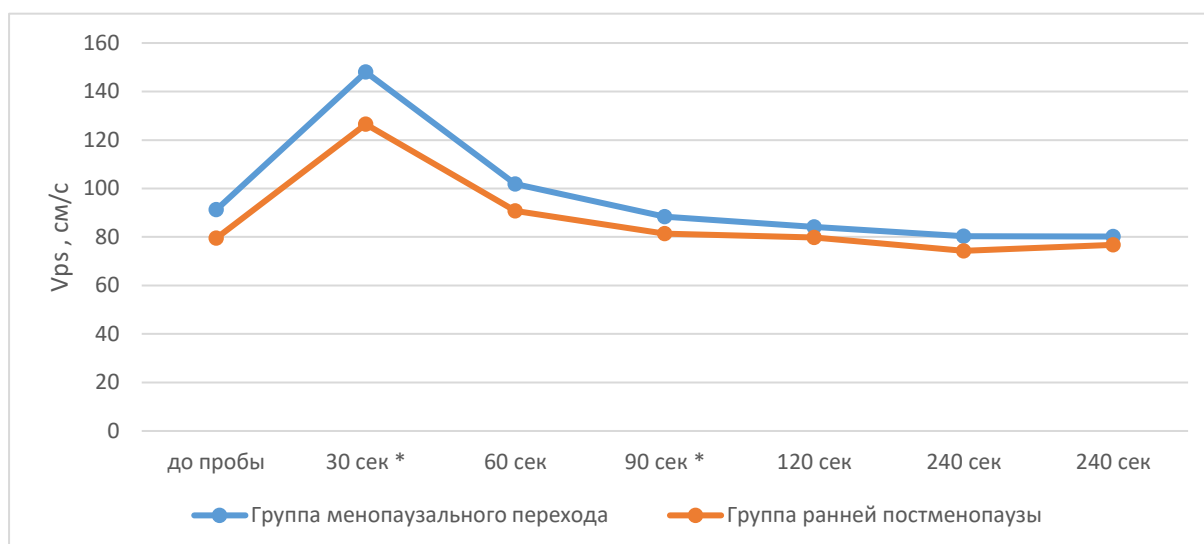
Параметр	Группа менопаузального перехода n= 40	Группа ранней постменопаузы n= 40	p
Просвет правой общей сонной артерии (мм), Me (Q1; Q3)	5,7 (5,4; 6,0)	5,9 (5,5; 6,2)	0,123
Ход правой общей сонной артерии, n (%): • Прямолинейный • Извитой	31 (77,5) 9 (22,5)	30 (75) 10 (25)	0,793
Наличие атеросклеротической бляшки в правой общей сонной артерии, n (%)	1 (2,5)	0	0,320
ТКИМ правой общей сонной артерии (мм), Me (Q1; Q3)	0,77 (0,69; 0,87)	0,81 (0,7; 0,90)	0,114
Vps правой общей сонной артерии (м/с), Me (Q1; Q3)	81,7 (67,4; 89,0)	72,9 (64,2; 86,4)	0,133
Ved правой общей сонной артерии (м/с), Me (Q1; Q3)	24,3 (21,5; 26,9)	23,9 (20,2; 27,3)	0,778
ТАМХ правой общей сонной артерии (м/с), Me (Q1; Q3)	42,2 (38,0; 46,1)	41,0 (35,8; 45,6)	0,370
RI правой общей сонной артерии, Me (Q1; Q3)	0,7 (0,7; 0,7)	0,7 (0,6; 0,7)	0,076
PI правой общей сонной артерии, Me (Q1; Q3)	1,3 (1,2; 1,5)	1,3 (1,1; 1,5)	0,264
Просвет левой общей сонной артерии (мм), Me (Q1; Q3)	5,7 (5,5; 5,8)	5,8 (5,3; 6,1)	0,298
Ход левой общей сонной артерии, n (%): • Прямолинейный • Извитой	32 (80) 8 (20)	30 (75) 10 (25)	0,592
Наличие атеросклеротической бляшки в левой общей сонной артерии, n (%)	0	1 (2,5)	0,320
ТКИМ левой общей сонной артерии (мм), Me (Q1; Q3)	0,79 (0,70; 0,95)	0,80 (0,69; 0,99)	0,562
Vps левой общей сонной артерии (м/с), Me (Q1; Q3)	80,6 (75,2; 91,9)	78,8 (69,6; 92,5)	0,340
Ved левой общей сонной артерии (м/с), Me (Q1; Q3)	24,3 (21,9; 28,0)	24,8 (21,2; 28,9)	0,920
ТАМХ левой общей сонной артерии (м/с), Me (Q1; Q3)	45,3 (38,8; 49,4)	43,9 (38,7; 48,5)	0,531
RI левой общей сонной артерии, Me (Q1; Q3)	0,7 (0,7; 0,7)	0,7 (0,7; 0,7)	0,331
PI левой общей сонной артерии, Me (Q1; Q3)	1,3 (1,2; 1,6)	1,2 (1,1; 1,4)	0,097

Примечание. p – уровень достоверности различий данных, определенный по критерию Манна-Уитни для количественных показателей, по критерию χ^2 Пирсона для качественных показателей ; межгрупповые различия достоверны при $p < 0,05$.

Состояние вазорегулирующей функции эндотелия у женщин перименопаузального возраста

На рисунке 2 представлена динамика восстановления пиковой систолической скорости кровотока правой плечевой артерии в ходе пробы у обеих групп женщин. Из представленных данных видно, что скоростные показатели кровотока быстрее восстанавливались в группе женщин менопаузального перехода. Дилатационные свойства сосудов оказались сильнее в группе менопаузального перехода. Прирост диаметра плечевой артерии в ходе пробы у женщин группы менопаузального перехода был больше, чем у женщин группы ранней постменопаузы и составлял соответственно 0,46 (0,25; 0,67) мм и 0,25 (0,20; 0,35) мм, $p=0,001$. Как видно из таблицы 7, медиана эндотелий-зависимой вазодилатации (ЭЗВД) группы ранней постменопаузы была ниже нормы и составила 7,2 (5,7; 9,7) %. Медиана ЭЗВД группы менопаузального перехода входила в нормальные значения и составила 13,4 (7,6; 20,1) %.

У 14 (35%) женщин группы менопаузального перехода и у 30 (75%) женщин группы ранней постменопаузы выявлена ЭД, $p=0,001$. В ходе анализа так же установлено, что у женщин с ожирением и избыточной массой тела ($n=52$) ЭД выявляется чаще, чем у женщин с нормальным ИМТ ($n=28$) вне зависимости от менопаузального статуса, 63,5% против 39,3%, $p=0,038$.

Рисунок 2. Динамика восстановления пиковой систолической скорости кровотока правой плечевой артерии в ходе пробы на эндотелий зависимую вазодилатацию у изучаемых групп

Примечание: * – достоверное отличие ($p<0,05$, определенное согласно критерию Манна-Уитни) между сравниваемыми группами

Таблица 7. Результаты пробы на эндотелий-зависимую вазодилатацию правой плечевой артерии по методике D.S. Celermajer и соавт., Me (Q1; Q3)

Параметр	Группа менопаузального перехода n= 40	Группа ранней постменопаузы n= 40	p
ЭЗВД (%)	13,4 (7,6; 20,1)	7,2 (5,7; 9,7)	0,001
ΔVps (%)	76,3 (42,1; 114,1)	63,0 (42,3; 95,1)	0,340

Примечание: p – уровень достоверности различий данных, определенный согласно критерию Манна-Уитни; межгрупповые различия достоверны при $p<0,05$.

В ходе статистического анализа выявлены корреляционные взаимосвязи между ЭЗВД правой плечевой артерии и антропометрическими данными – ИМТ ($\rho=-0,25$), ОШ ($\rho=-0,25$), ОТ ($\rho=-0,32$), соотношением ОТ/ОБ ($\rho=-0,26$).

При анализе зависимости функционального состояния эндотелия сосудов от получаемой терапии различий в группах сравнения не выявлено, зависимости функционального состояния сосудов от количества получаемых препаратов не установлено.

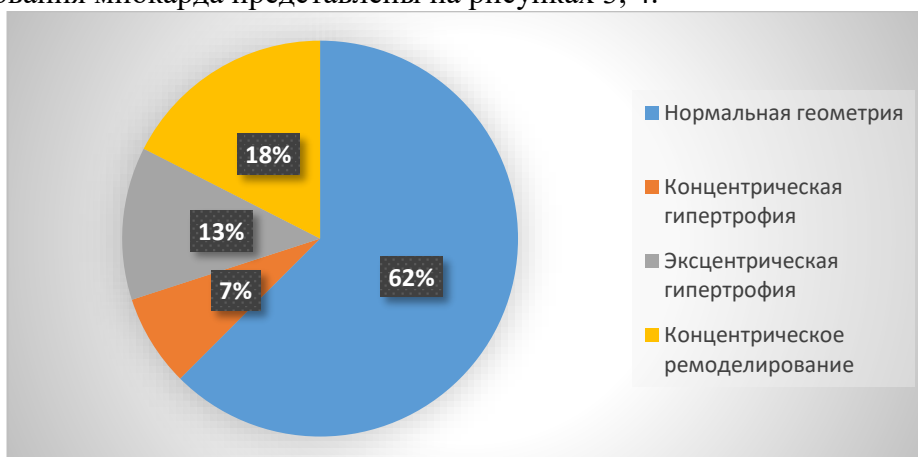
Структурно-функциональное состояние миокарда у женщин перименопаузального возраста

Данные о структурном состоянии сердца, его систолической и диастолической функции представлены в таблице 8.

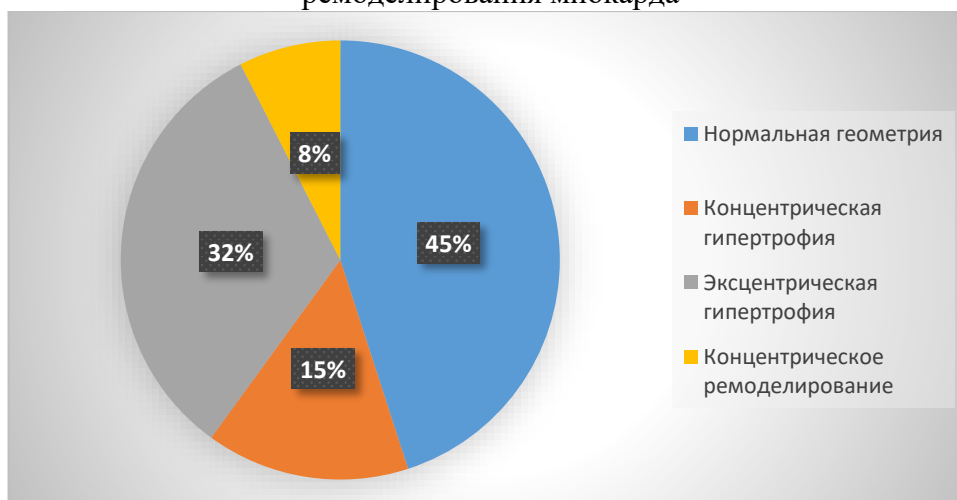
Фракция выброса (ФВ), систолическая функция левого желудочка (ЛЖ) не была нарушена у исследованных женщин. Толщина межжелудочковой перегородки в диастолу (ТМЖПд) и толщина задней стенки левого желудочка в систолу (ТЗСЛЖс) у женщин в группе ранней постменопаузы оказалась выше, чем в группе менопаузального перехода. Конечный диастолический объем (КДО) и конечный диастолический размер (КДР) так же выше у женщин в ранней постменопаузе.

Масса миокарда (ММ), а так же скорректированный на площадь поверхности тела показатель – индекс массы миокарда (ИММ) – оказались выше в группе ранней постменопаузы, что свидетельствует о процессах гипертрофии миокарда в данной группе женщин.

В распределении участниц по структурно-геометрической модели миокарда отличий в группах сравнения не выявлено. Данные о распределении участниц обеих групп по типу ремоделирования миокарда представлены на рисунках 3, 4.

Рисунок 3. Распределение женщин группы менопаузального перехода по типу ремоделирования миокарда

Рисунок 4. Распределение женщин группы ранней постменопаузы по типу ремоделирования миокарда

Таблица 8. Структурно-функциональное состояние миокарда в группах исследования, Me (Q1; Q3)

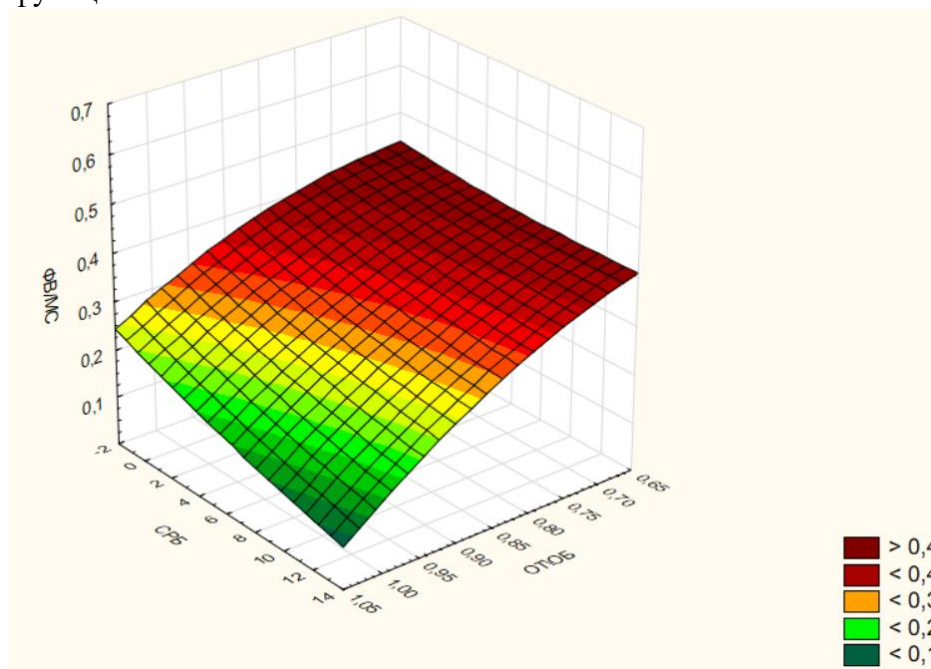
Параметр	Группа менопаузального перехода n= 40	Группа ранней постменопаузы n= 40	p
ТМЖПс (мм)	12,0 (11,0; 13,0)	12,0 (11,0; 13,0)	0,204
ТМЖПд (мм)	9,0 (8,0; 10,0)	10,0 (9,0; 11,0)	0,007
ТЗСЛЖс (мм)	12,0 (11,0; 13,0)	13,0 (12,0; 13,0)	0,036
ТЗЛЖд (мм)	9,0 (8,0; 10,0)	10,0 (8,0; 10,0)	0,151
КДР (мм)	47,5 (45,0; 50,0)	50,0 (47,5; 53,0)	0,019
КСР (мм)	30,0 (29,0; 33,0)	32,0 (30,0; 34,0)	0,067
КДО (мл)	103,5 (90,3; 121,0)	118,0 (105,0; 138,0)	0,016
КСО (мл)	35,5 (32,0; 46,1)	40,8 (36,5; 48,0)	0,090
ΔS	34,5 (33,0; 36,5)	35,0 (33,0; 37,0)	0,756
ФВ (%)	64,0 (62,0; 67,5)	64,5 (62,0; 67,0)	0,852
ОТС	0,4 (0,3; 0,4)	0,4 (0,4; 0,4)	0,615
ММ (г)	147,5 (129,0; 173,1)	170,9 (151,2; 205,8)	0,003
ИММ (г/м ²)	84,5 (78,7; 93,1)	94,7 (84,9; 109,9)	0,004
МС (дин/см ²)	176,5 (149,6; 228,6)	196,9 (160,1; 259,5)	0,051
ФВ/МС	0,4 (0,3; 0,4)	0,3 (0,2; 0,4)	0,086
e' септальная (см/сек)	8,3 (6,9; 9,4)	6,5 (8,1; 5,4)	0,003
e' латеральная (см/сек)	11,4 (10,5; 12,7)	8,8 (7,5; 10,6)	0,002
Среднее E/e'	12,7 (11,4; 14,0)	14,5 (13,3; 15,5)	0,022
Индекс максимального объема ЛП (мл/м ²)	33,0 (31,5; 35,8)	34,8 (33,7; 35,7)	0,034
Пиковая скорость трикуспидальной регургитации (м/сек)	1,7 (1,1; 2,5)	3,1 (2,7; 3,8)	0,001
Ve (м/с)	77,5 (70,5; 88,4)	63,1 (54,5; 78,5)	0,001
Va (м/с)	58,9 (51,5; 67,0)	65,5 (57,5; 75,5)	0,013
Ve/Va	1,3 (1,1; 1,5)	1,0 (0,8; 1,1)	0,001
ВИР (мс)	70,0 (63,0; 77,8)	81,0 (70,0; 88,0)	0,012

Примечание: p – уровень достоверности различий данных, определенный согласно критерию Манна-Уитни; межгрупповые различия достоверны при p < 0,05.

Различий в распределении участниц по геометрии миокарда в зависимости от получаемого лечения не установлено. Различий в геометрии миокарда в зависимости от количества получаемых препаратов и их комбинации выявлено не было.

Выявлена значимая корреляционная связь между ФВ/МС и возрастом ($\rho = -0,30$), ИМТ ($\rho = -0,62$), ОШ ($\rho = -0,42$), ОТ ($\rho = -0,56$), ОБ ($\rho = -0,50$), ОТ/ОБ ($\rho = -0,46$), гомоцистеином ($\rho = -0,30$), hsСРБ ($\rho = -0,29$).

Как показано на рисунке 5, нагрузка на миокард повышается как при прогрессировании абдоминального ожирения (ОТ/ОБ), так и при увеличении провоспалительной активности плазмы (hsСРБ), при этом данные факторы являются взаимоотяжеляющими. Отметим, что по нашим данным у женщин в ранней постменопаузе повышается как hsСРБ, так и соотношение ОТ/ОБ, что связано со снижением адекватности нагрузки на миокарда и провоцирует дальнейшее его ремоделирование и последующее нарушение функций.

Рисунок 5. Взаимосвязь показателей провоспалительного статуса (СРБ), метаболического статуса (ОТ/ОБ) и сократимости миокарда (ФВ/МС)

Распределение участниц каждой группы по диастолической функции миокарда в графическом виде представлено на рисунках 6, 7.

Рисунок 6. Распределение женщин группы менопаузального перехода по состоянию диастолической функции сердца

Рисунок 7. Распределение женщин группы ранней постменопаузы по состоянию диастолической функции сердца

Значимо отличались параметры диастолической функции сердца у изучаемых групп. У женщин группы менопаузального перехода скорость трансмитрального диастолического потока в период раннего наполнения ЛЖ (V_e) была больше, а в период позднего наполнения ЛЖ (V_a) – меньше по сравнению с женщинами в ранней постменопаузе, время изоволюмического расслабления левого желудочка (ВИР) оказалось выше в группе ранней постменопаузы, что указывает на нарушение диастолической функции и повышение жесткости миокарда у женщин в ранней постменопаузе.

В группе менопаузального перехода у 75% женщин диастолическая функция ЛЖ не была нарушена, диастолическая дисфункция с замедленным расслаблением миокарда выявлена у 20% женщин, а диастолическая дисфункция по псевдонормальному типу – у 5% женщин. В группе ранней постменопаузы диастолическая функция была в норме лишь у 20% женщин, у большинства – у 72,5% женщин – выявлена диастолическая дисфункция с замедленным расслаблением миокарда и у 7,5% женщин обнаружена диастолическая дисфункция по псевдонормальному типу. Выявленные различия являлись статистически значимыми. Различий в распределении участниц по диастолической функции ЛЖ в зависимости от получаемой лекарственной терапии выявлено не было.

Коэффициент V Крамера между наличием менопаузы и диастолической дисфункции составил 0,557, $p=0,001$; между наличием ожирения и диастолической дисфункцией – 0,317, $p=0,041$; между наличием АГ и диастолической дисфункцией – 0,397, $p=0,001$.

Таким образом, диастолическая функция миокарда у женщин ухудшается с возрастом, по мере нарастания ИМТ и прогрессирования висцерального ожирения, а так же с нарастанием массы миокарда и его гипертрофией.

Динамика состояния общих сонных артерий у женщин перименопаузального возраста

На контрольное УЗИ общих сонных артерий приглашены 78 женщин, исключены участницы, у которых обнаружен субклинический атеросклероз во время первого УЗИ общих сонных артерий. Данные исходной и повторной УЗДС общих сонных артерий группы наблюдения представлены в таблице 9. Выявлен значимый прирост ТКИМ, скоростных показателей кровотока с обеих сторон. Атеросклеротические бляшки в динамическом наблюдении стали выявляться значимо чаще.

В ходе динамического наблюдения субклинический атеросклероз выявлен у 26 (33,3%) женщин из группы наблюдения: односторонняя атеросклеротическая бляшка в правой общей сонной артерии обнаружена у 12 (15,4%) женщин, односторонняя атеросклеротическая бляшка слева обнаружена у 12 (15,4%) участниц, у 2 (2,6%) женщин выявлено двустороннее поражение сонных артерий.

Таблица 9. Динамическое наблюдение параметров общих сонных артерий

Параметр	Исходные значения группы наблюдения, n= 78	Значения в динамике группы наблюдения n= 78	p
Просвет правой общей сонной артерии (мм), Me (Q1; Q3)	5,8 (5,5; 6,0)	5,8 (5,4; 6,1)	0,051
Ход правой общей сонной артерии, n (%): • Прямолинейный • Извитой	60 (76,9) 18 (23,1)	60 (76,9) 18 (23,1)	0,999
Наличие атеросклеротической бляшки в правой общей сонной артерии, n (%)	0	14 (17,9)	0,001
ТКИМ правой общей сонной артерии (мм), Me (Q1; Q3)	0,79 (0,70; 0,90)	0,90 (0,82; 1,10)	0,001
Vps правой общей сонной артерии (м/с), Me (Q1; Q3)	79,0 (66,0; 88,9)	84,2 (75,2; 88,7)	0,013
Ved правой общей сонной артерии (м/с), Me (Q1; Q3)	24,0 (20,9; 27,0)	27,3 (23,3; 28,0)	0,001
ТАМХ правой общей сонной артерии (м/с), Me (Q1; Q3)	41,6 (36,5; 46,1)	40,8 (35,5; 46,0)	0,054
RI правой общей сонной артерии, Me (Q1; Q3)	0,7 (0,7; 0,7)	0,7 (0,6; 0,7)	0,138
PI правой общей сонной артерии, Me (Q1; Q3)	1,3 (1,2; 1,5)	1,4 (1,2; 1,5)	0,068
Просвет левой общей сонной артерии (мм), Me (Q1; Q3)	5,7 (5,4; 5,9)	5,8 (5,4; 6,0)	0,052
Ход левой общей сонной артерии, n (%): • Прямолинейный • Извитой	62 (79,5) 16 (20,5)	62 (79,5) 16 (20,5)	0,999
Наличие атеросклеротической бляшки в левой общей сонной артерии, n (%)	0	14 (17,9)	0,001
ТКИМ левой общей сонной артерии (мм), Me (Q1; Q3)	0,79 (0,69; 0,96)	0,92 (0,85; 1,10)	0,001
Vps левой общей сонной артерии (м/с), Me (Q1; Q3)	79,4 (72,2; 92,5)	86,5 (77,0; 94,4)	0,011
Ved левой общей сонной артерии (м/с), Me (Q1; Q3)	24,5 (21,8; 28,6)	27,4 (24,5; 30,4)	0,001
ТАМХ левой общей сонной артерии (м/с), Me (Q1; Q3)	44,1 (38,7; 48,8)	42,9 (37,4; 48,4)	0,108
RI левой общей сонной артерии, Me (Q1; Q3)	0,7 (0,7; 0,7)	0,7 (0,6; 0,7)	0,005
PI левой общей сонной артерии, Me (Q1; Q3)	1,3 (1,2; 1,5)	1,3 (1,2; 1,6)	0,845

Примечание. p – уровень достоверности различий данных, определенный по критерию Вилкоксона для количественных показателей, по критерию МакНемара для качественных показателей; межгрупповые различия достоверны при $p < 0,05$.

Доминировала гомогенная гипозоногенная структура бляшек (71,4%), реже встречались гетерогенные бляшки с преобладанием гипозоногенного (21,4%) или гиперзоногенного (7,1%) компонента. Обнаруженные бляшки имели преимущественно ровную поверхность (85,7%), изъязвленные бляшки не выявлены.

Анализ воздействия факторов риска на формирование субклинического атеросклероза у женщин перименопаузального возраста

Была проанализирована распространенность традиционных факторов риска (АГ, ожирения и избыточной массы тела, абдоминального ожирения, дислипидемии), а так же наличие ЭД и ДД, повышенного уровня провоспалительных маркеров у женщин перименопаузального возраста и их взаимосвязь с обнаружением субклинического атеросклероза в ходе динамического наблюдения.

В таблице 10 представлен относительный риск значимых факторов, ассоциированных с атерогенезом у женщин в динамике.

Нами выяснено, что среди женщин с обнаруженным субклиническим атеросклерозом была выше удельная доля лиц с АГ, ожирением и избыточной массой тела, абдоминальным ожирением, повышением уровня hsCRP, нарушением структурно-геометрической модели миокарда, ЭД и ДД за год до постановки диагноза.

Таблица 10. Ретроспективные клиничко-лабораторные показатели женщин перименопаузального возраста в зависимости от наличия субклинического атеросклероза в динамическом наблюдении, n (%)

Показатель	Группа женщин с субклиническим атеросклерозом, n= 26	Группа женщин без атеросклероза, n= 52	p
Традиционные факторы риска			
АГ	9 (34,6)	5 (9,6)	0,016
Избыточная масса тела или ожирение	24 (92,3)	25 (48,1)	0,001
Абдоминальное ожирение	24 (92,3)	35 (67,3)	0,023
Дислипидемия	17 (65,4)	31 (59,6)	0,622
Менопаузальный статус			
Ранняя постменопауза	18 (69,2)	21 (40,4)	0,016
Менопаузальный переход	8 (30,8)	31 (59,6)	
Показатели провоспалительного статуса			
Гипергомоцистеинемия	17 (65,4)	26 (50,0)	0,198
hsCRP выше 1 мг/л	24 (92,3)	38 (73,1)	0,041
Показатели морфо-функционального состояния сердца и сосудов			
ЭД	25 (96,2)	18 (34,6)	0,001
ДД	21 (80,8)	20 (38,5)	0,001
Нарушение структурно-геометрической модели миокарда	17 (65,4)	18 (34,6)	0,031

Примечание: p – уровень достоверности различий данных, определенный по критерию χ^2 Пирсона при ожидаемых частотах выше 10, по критерию χ^2 Пирсона с поправкой Йейтса при ожидаемых частотах от 5 до 9, по точному критерию Фишера при ожидаемых частотах менее 4; межгрупповые различия достоверны при $p < 0,05$.

В таблице 11 представлен относительный риск значимых факторов, ассоциированных с атерогенезом у женщин. Наибольший риск оказался у антропометрических параметров – избыточной массы тела и ожирения (ОР 7,1 [1,8–27,9], p менее 0,001) и абдоминального ожирения (ОР 3,9 [1,0–14,9], $p = 0,023$). Значительный риск имела и выявленная ДД (ОР 3,8 [1,6–9,0], $p = 0,001$).

Таблица 11. Показатели относительного риска развития субклинического атеросклероза у женщин перименопаузального возраста

Фактор	Относительный риск	95%- доверительный интервал	p
АГ	2,42	1,4–4,3	0,016
Избыточная масса тела и ожирение	7,1	1,8–27,9	0,001
Абдоминальное ожирение	3,9	1,0–14,9	0,023
Повышение уровня СРБ выше 1 мг/л	3,4	0,9–12,5	0,041
ЭД	2,8	1,9–4,1	0,001
ДД	3,8	1,6–9,0	0,001
Ранняя постменопауза	2,3	1,1–4,6	0,016
Нарушение структурно-геометрической модели миокарда	2,3	1,2–4,6	0,031

Таким образом, на формирование атеросклероза в годовой перспективе помимо общепризнанных факторов – АГ, ожирения, избыточной массы тела, абдоминального ожирения – оказывает влияние и морфо-функциональное состояние ССС, а также менопаузальный статус.

Прогнозирование атерогенеза у женщин перименопаузального возраста

Учитывая, что воздействие факторов риска и предикторов атерогенеза неизолированно, вклад каждого отдельного фактора в общий процесс неизвестен, было решено провести прогнозирование формирования субклинического атеросклероза общих сонных артерий у женщин перименопаузального возраста в динамике. Моделирование проведено с помощью метода деревьев классификации по методу C&RT.

Для построения обобщенной качественной модели использованы следующие параметры:

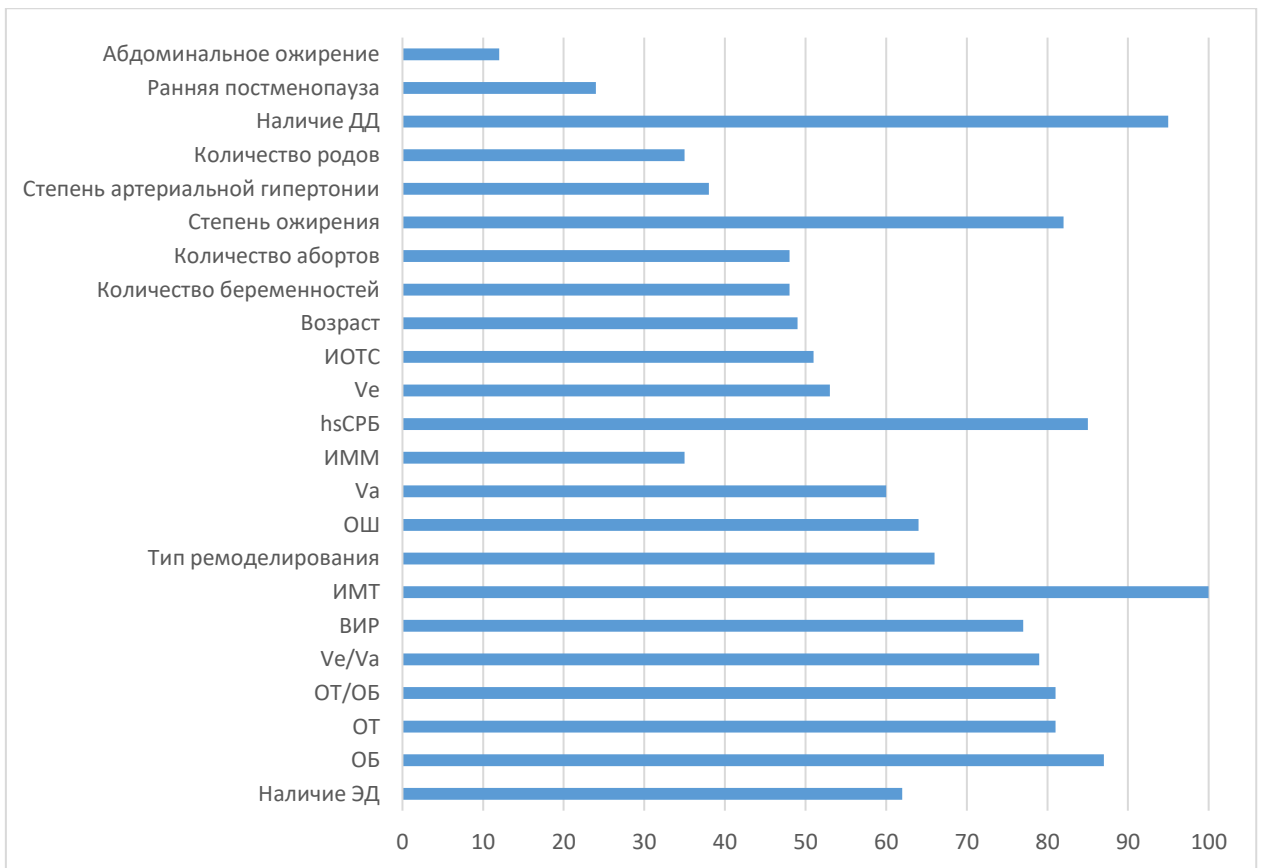
- Клинические и антропометрические параметры: возраст, ИМТ, ОТ/ОБ, ОТ;
- Параметры, связанные с сопутствующими заболеваниями: степень АГ, степень ожирения;
- Гинекологические параметры: количество беременностей, родов, абортов, менопаузальный статус;
- Провоспалительные параметры: уровень hsСРБ;
- Морфо-функциональные параметры ССС: структурно-геометрическая модель миокарда, ОТС, ИММ, Ve, Va, ВИР, наличие ЭД и ДД.

На рисунке 8 показаны ранги значимости использованных предикторов.

Для построения качественной модели программой использованы параметры: hsСРБ, ИМТ, наличие ДД, наличие ЭД (рисунок 9).

Обучение модели было проведено на выборке из 78 человек. При глобальной кросс-проверке чувствительность метода составила 88,5%, специфичность – 88,5%, что отражает достаточно высокое качество модели. Таким образом, полученная модель позволяет прогнозировать выявление субклинического атеросклероза у женщин перименопаузального возраста с учетом имеющихся факторов риска.

Полученная модель легла в основу компьютерной программы «Калькулятор вероятности обнаружения параклинического атеросклероза у женщин перименопаузального возраста через 1 год». Язык программирования – JavaScript. Программа является браузерной, не требует предварительной установки. Для работы необходимо иметь интернет-ссылку на страницу с программой. Как показано на рисунке 10, программа выполнена в виде анкеты и позволяет автоматически оценивать вероятность выявления атеросклероза в указанной группе женщин как низкую или высокую.

Рисунок 8. Ранги значимости предикторов модели

Рисунок 9. Обобщенная модель вероятности обнаружения атеросклероза в динамике у женщин перименопаузального возраста

Вероятность выявления атеросклероза у женщин перименопаузального возраста через 1 год

Уровень СРБ мг/л

Была ли выявлена эндотелиальная дисфункция? Да Нет

Уровень ИМТ кг/м²

Была ли выявлена диастолическая дисфункция? Да Нет

А

Вероятность выявления атеросклероза у женщин перименопаузального возраста через 1 год

Уровень СРБ мг/л

Была ли выявлена эндотелиальная дисфункция? Да Нет

Уровень ИМТ кг/м²

Была ли выявлена диастолическая дисфункция? Да Нет

Низкая вероятность выявления атеросклероза через 1 год

Б

Рисунок 10. Внешний вид программы в браузере при внесении информации (А) и при получении результата (Б)

ВЫВОДЫ

1. У женщин перименопаузального возраста с низким риском по шкале SCORE ранняя постменопауза связана со значительными негативными изменениями традиционных факторов риска (повышением уровня общего холестерина, липопротеидов низкой плотности, учащением случаев висцерального ожирения), ростом С-реактивного белка (измеренного высокочувствительным методом), и сопровождается повышением распространенности эндотелиальной дисфункции, нарушения диастолической функции левого желудочка, появлением признаков ремоделирования миокарда. Установлена связь между повышением уровня С-реактивного белка (измеренного высокочувствительным методом) и возрастом, увеличением антропометрических параметров: индекса массы тела, окружности талии, окружности бедер, отношением окружности талии к окружности бедер, возрастанием концентрации липопротеинов очень низкой плотности, триацилглицеридов, снижением концентрации липопротеинов высокой плотности.

2. Выявлена связь менопаузального статуса со структурно-функциональным состоянием сердечно-сосудистой системы у женщин перименопаузального возраста: у женщин в ранней постменопаузе эндотелиальная дисфункция встречается в 75% случаев. Функциональная способность эндотелия имеет взаимосвязь с антропометрическими параметрами (индексом массы тела, окружностью талии, окружностью шеи, отношением окружности талии к окружности бедер) и распространенностью ожирения. У женщин в периоде ранней постменопаузы выше распространенность диастолической дисфункции по сравнению с женщинами в периоде менопаузального перехода. Диастолическая функция миокарда у женщин ухудшается с возрастом, с увеличением индекса массы тела и

прогрессированием висцерального ожирения, а так же с нарастанием массы миокарда и его гипертрофией.

3. У женщин в периоде ранней постменопаузы признаки субклинического атеросклероза в виде атеросклеротической бляшки по данным ультразвукового исследования общих сонных артерий в процессе динамического наблюдения встречаются чаще, чем у женщин в периоде менопаузального перехода. Значимыми предикторами атеросклероза, наряду с общепринятыми факторами, являются повышение уровня С-реактивного белка (измеренного высокочувствительным методом), наличие эндотелиальной дисфункции и нарушение диастолической функции левого желудочка, что легло в основу создания алгоритма прогнозирования выявления параклинических признаков атеросклероза сонных артерий через 1 год.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Женщинам перименопаузального возраста, помимо оценки традиционных факторов риска и риска по шкале SCORE, рекомендуется измерение С-реактивного белка высокочувствительным методом, проведение ультразвукового исследования сердца и оценка эндотелиальной функции сосудов для более точной оценки состояния сердечно-сосудистой системы и проведения своевременных профилактических мероприятий.

2. Для более точной оценки прогноза атеросклероза у женщин перименопаузального возраста с низким риском по шкале SCORE следует использовать программу «Калькулятора вероятности обнаружения параклинического атеросклероза у женщин перименопаузального возраста через 1 год».

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Перименопауза и состояние диастолической функции левого желудочка у женщин / **Л.Р. Зеленцова**, Г.Э. Кузнецов, Л.Р. Тенчурина, Ю.С. Щетинина // Наука и инновации в медицине. – 2022. – Т. 7(2). – С. 103- 108.

2. Эндотелиальная дисфункция у женщин перименопаузального возраста / **Л.Р. Зеленцова**, Г.Э. Кузнецов, Л.Р. Тенчурина // Медицинский вестник Башкортостана. – 2022. –Т.17 (№3). – С. 19- 24.

3. Эндотелиальная и диастолическая дисфункция у женщин перименопаузального возраста / **Л.Р. Зеленцова**, Г.Э. Кузнецов, Л.Р. Тенчурина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – №5. – С. 122- 127.

4. Эндотелиальная дисфункция у женщин перименопаузального возраста / **Л.Р. Зеленцова**, Г.Э. Кузнецов // Тезисы участников всероссийской научно-практической сессии молодых ученых «Наука-практике» по проблемам сердечно-сосудистых заболеваний и междисциплинарным направлениям в медицине и биологии, посвященной 300-летию Российской академии наук (Кемерово, 8-9.02.2022г.). – Комплексные проблемы сердечно-сосудистых заболеваний. – 2022. – С. 11.

5. Определение эндотелиальной функции у женщин перименопаузального возраста / **Л.Р. Зеленцова**, Г.Э. Кузнецов // Сборник тезисов XXVIII Российского национального конгресса “Человек и лекарство” (Москва, 5-8.04.2021). Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2021. – Специальный выпуск 20 (1S). – С. 35-36.

6. Взаимосвязь между показателями функции сосудов и антропометрическими данными у женщин перименопаузального возраста / **Л.Р. Зеленцова**, Г.Э. Кузнецов, Л.Р. Тенчурина, И.А. Кривотулова // Сборник тезисов XXIX Российского национального конгресса “Человек и лекарство” (Москва, 4- 7.04.2022). Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2022. – Специальный выпуск 21 (2S). – С. 5.

7. Связь диастолической и эндотелиальной дисфункции у женщин перименопаузального возраста/ **Зеленцова Л.Р.**, Кузнецов Г.Э., Тенчурина Л.Р. // Материалы Евразийского Конгресса внутренней медицины (26- 28.10.2022г.). – С. 34- 35.

8. Функциональное состояние эндотелия сосудов у женщин перименопаузального возраста / **Зеленцова Л.Р.**, Кузнецов Г.Э., Тенчурина Л.Р. // Материалы Российского Национального конгресса кардиологов 2022 (Казань, 29.09-01.10.2022г.). – С. 324.

9. Сопоставление морфологического и функционального состояния сосудов у женщин перименопаузального возраста / **Л.Р. Зеленцова** // Сборник материалов VI Международного молодёжного научно-практического форума «Медицина будущего: от разработки до внедрения» (Оренбург, 21-22.04.2022). – С. 232.

10. Диастолическая функция у женщин перименопаузального возраста / **Зеленцова Л.Р.** // Альманах молодой науки. – 2022. – № 2 (45). – С. 5- 6.

11. Факторы риска атеросклероза у женщин перименопаузального возраста / **Зеленцова Л.Р.**, Кузнецов Г.Э., Тенчурина Л.Р. // Альманах молодой науки. – 2021. – № 4 (43). – С 10- 15.

12. Структурно-функциональные показатели сердца у женщин перименопаузального возраста / **Зеленцова Л.Р.**, Кузнецов Г.Э., Тенчурина Л.Р. // Материалы Российского Национального конгресса кардиологов 2021 (Санкт-Петербург, 21-23.10.2021г.). – С. 839.

13. Некоторые особенности сердечно-сосудистой системы у женщин перименопаузального возраста / **Зеленцова Л.Р.**, Кузнецов Г.Э., Тенчурина Л.Р. // Материалы Евразийского Конгресса внутренней медицины (Санкт-Петербург, 29.09-01.10.2021г.). – С. 68- 69.

14. Факторы сердечно-сосудистого риска у женщин перименопаузального возраста / **Л.Р. Зеленцова**, Г.Э. Кузнецов // Сборник материалов V Международного научно-практического форума «Медицина будущего: от разработки до внедрения» (Оренбург, 22.04. 2021г.). – С. 242.

15. Клинический случай выявления изолированной диастолической дисфункции / **Л.Р. Зеленцова**, Г.Э. Кузнецов // Сборник материалов 79-ой Международной научно-практической конференция молодых учёных и студентов «Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины» (Волгоград, 21- 23.04.2021г.). – С. 249- 250.

16. Особенности липидного обмена и состояния сердечно- сосудистой системы у женщин перименопаузального возраста / **Зеленцова Л.Р.**, Кузнецов Г.Э.// Сборник материалов всероссийской научно- практической конференции с международным участием Аспирантские чтения - 2021: Молодые ученые – Медицине (Самара, 13.10.2021г.). – С. 82- 86.

17. Выявляемость атеросклероза у женщин перименопаузального возраста / **Зеленцова Л.Р.** // Сборник материалов IV Международного молодёжного научно-практического форума «Медицина будущего: от разработки до внедрения» (Оренбург, 16-17.04.2020). – С. 215.

18. Выявляемость атеросклероза у женщин перименопаузального возраста по данным визуализирующих методик / **Зеленцова Л.Р.** // Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных с международным участием по актуальным вопросам внутренней патологии «Завадские чтения» (Ростов-на-Дону, 28.03.2020г.). – С. 85-86.

19. Особенности атеросклероза у женщин / **Зеленцова Л.Р.**, Кузнецов Г.Э. // Материалы IX научно-практической конференции «Оренбургские Пироговские чтения» «Актуальные вопросы хирургии, неврологии, терапии, реабилитации, сестринского дела» (Оренбург, 28 – 29.11.2019г.). – 2019. – С.16-19.

20. К вопросу о применении статинов у женщин перименопаузального возраста / **Зеленцова Л.Р.**, Кузнецов Г.Э., Тенчурина Л.Р. // Оренбургский медицинский вестник. – 2019. – Т.7. – №3(27). – С. 18-22

21. Некоторые аспекты развития атеросклероза у женщин перименопаузального возраста / **Зеленцова Л.Р.**, Кузнецов Г.Э., Тенчурина Л.Р. // Сборник материалов III Международного молодёжного научно-практического форума «Медицина будущего: от

разработки до внедрения», посвящённого 75-летию Оренбургского государственного медицинского университета (Оренбург, 17-19.04.2019). – 2019. – С. 433.

22. Гендерные особенности развития атеросклероза / **Зеленцова Л.Р.**, Кузнецов Г.Э.
// Материалы Первой Бухарской международной конференции студентов-медиков и молодежи с международным участием (Бухара, 23- 25.05.2019г.). – С. 48-51

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

АГ – Артериальная гипертензия
АД – Артериальное давление
ВИР – Время изоволюмического расслабления левого желудочка
ДАД – Диастолическое артериальное давление
ДД – Диастолическая дисфункция
ИБС – Ишемическая болезнь сердца
ИЛ – Интерлейкин
ИММ – Индекс массы миокарда левого желудочка
ИМТ – Индекс массы тела
ИА – Индекс атерогенности
КДР – Конечный диастолический размер
КСР – Конечный систолический размер
ЛЖ – Левый желудочек
ЛПВП – Липопротеины высокой плотности
ЛПНП – Липопротеины низкой плотности
ЛПОНП – Липопротеины очень низкой плотности
ММ – Масса миокарда левого желудочка
ОБ – Окружность бедер
ОТ – Окружность талии
ОТС – Относительная толщина стенки
ОХС – Общий холестерин
ОШ – Окружность шеи
рСКФ – Расчетная скорость клубочковой фильтрации
САД – Систолическое артериальное давление
СД – Сахарный диабет
СРБ – С-реактивный белок
ССЗ – Сердечно-сосудистые заболевания
ССС – Сердечно-сосудистая система
ТАГ – Триацилглицериды
ТЗС – Толщина задней стенки
ТКИМ – Толщина комплекса интима-медиа
ТМЖП – Толщина межжелудочковой перегородки
ТТГ – Тиреотропный гормон
УЗДС – Ультразвуковое дуплексное сканирование
УЗИ – Ультразвуковое исследование
ФВ – Фракция выброса
ФСГ – Фолликулостимулирующий гормон
ХС – Холестерин
ХСН – Хроническая сердечная недостаточность
ЭД – Эндотелиальная дисфункция
ЭЗВД – Эндотелий зависимая вазодилатация
ЭхоКГ – Эхокардиография
А – Максимальная скорость позднего диастолического наполнения левого желудочка
Е – Максимальная скорость раннего диастолического наполнения левого желудочка
hsCRP – С-реактивный белок, измеренный высокочувствительным методом
NO – Оксид азота
SCORE – Системная оценка коронарного риска (Systematic Coronary Risk Estimation)